

Степанова Марина Николаевна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Байкальский государственный
университет», г. Иркутск,
Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-9776-1129
e-mail: StepanovaMN@bgu.ru

МЕСТО И РОЛЬ СТРАХОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ «ЗЕЛеной» ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В работе реализован институциональный и функциональный подход к определению места и роли страхования в формировании «зеленой» экономики. Рассмотрены способы его интеграции, как составного элемента финансовой системы. Обобщены взгляды ученых, занятых различными аспектами моделирования «зеленой» экономики, на функциональную полезность страхования. Проанализированы особенности использования термина «зеленое страхование», вкладываемые в него смыслы. Сделан вывод, что соответствующее понятие пока не столь однозначно, чтобы его можно было употреблять в качестве научного. Другой важный вывод, вынесенный на обсуждение, – возможности страхования как инструмента управления рисками в рамках реализации стратегии построения «зеленой» экономики неправильно связывать исключительно с экологическим страхованием, необходимо рассматривать возможность расширения сфер его применения как за счет более полного охвата носителей риска, так и видового состава потенциальных угроз.

Ключевые слова: зеленое страхование, экологическое страхование, зеленая экономика, зеленые финансы, страхование, развитие страхования, экологические риски, управление экологическими рисками, проектное финансирование

Для цитирования: Степанова М.Н. Место и роль страхования в формировании «зеленой» экономики // Вестник университета. 2021. № 10. С. 147–154.

Marina N. Stepanova
Cand. Sci. (Econ.), Baikal State
University, Irkutsk, Russia
ORCID: 0000-0001-9776-1129
e-mail: StepanovaMN@bgu.ru

THE PLACE AND ROLE OF INSURANCE IN SHAPING A “GREEN” ECONOMY

Abstract. The paper implements an institutional and functional approach to determining the place and role of insurance in shaping a “green” economy. The ways of integrating it as a constituent element of the financial system have been considered. The views of scientists involved in various aspects of modelling the “green” economy on the functional utility of insurance have been summarised. The use of the term “green insurance” and the meanings it implies have been analysed. The author has concluded that the relevant concept of “green insurance” is not yet so unambiguous that it can be used as a scientific concept. Another important conclusion that has been brought up for discussion is that the potential of insurance as a risk management tool within the green economy strategy is not to be confined to environmental insurance, but should be considered in expanding its scope of application to include both the fuller coverage of risk carriers and the range of potential hazards.

Keywords: green insurance, environmental insurance, green economy, green finance, insurance, insurance development, environmental risks, environmental risk management, project financing

For citation: Stepanova M.N. (2021) The place and role of insurance in shaping a “green” economy. *Vestnik universiteta*, no. 10, pp. 147–154. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-10-147-154

Введение

«Зеленую» экономику позиционируют как новую парадигму экономического развития, отмечая, что это «не просто тренд, а во многом вопрос энергетической и технологической безопасности» [9; 20]. При всем многообразии подходов к изучению ее особенностей, процесса становления и развития, нет комплексных исследований, направленных исключительно на определение места и роли института страхования в построении соответствующей модели (либо их результаты не обнародованы). В работах ученых, посвященных экономическому моделированию «зеленой» экономики, страхование в большинстве случаев лишь упоминается. Как правило, это происходит в контексте решения проблем нивелирования экологических рисков с использованием

© Степанова М.Н., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Stepanova M.N., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

экологического страхования [4]: его предлагается рассматривать в качестве «одного из возможных прорывных направлений модернизации, содействующего разработке, внедрению и распространению технологических инноваций» [8, с.40]. Экологическое страхование фактически относят к методам регулирования в сфере охраны окружающей среды, применение которого способствует минимизации риска экологического загрязнения [9]. При этом совершенно забывается о том, что страхование в первую очередь институциональный субъект, ресурсы которого могут быть задействованы для решения конкретных задач, в том числе в области проектного финансирования. В некоторых случаях страхование становится инструментом регуляторного воздействия на экономические субъекты, деятельность которых связана с повышенным риском причинения вреда окружающей природной среде – для этого используются механизмы обязательного страхования, дифференциации тарифов и лимитов ответственности, установление франшиз и другие инструменты. За счет участия страховщиков в превентивных мероприятиях и стимулирования реализации предупредительных мер носителями риска, в том числе путем введения определенных ограничений, установления соответствующих обязанностей, применения принципов софинансирования риска и установления франшиз, страхование становится возможным отнести и к «рыночным инструментам стимулирования природоохранной деятельности» [19].

Методология

Цель работы – развитие теоретических основ страхования посредством определения его места и роли в формировании «зеленой» экономики. Автором были поставлены следующие задачи: выявить современные подходы к позиционированию страхования в свете концепции «зеленой» экономики и раскрыть их содержание; исследовать контексты употребления термина «зеленое страхование» и дать соответствующую оценку. В качестве основного метода исследования выбран дискурс-анализ научного материала, посвященного различным аспектам формирования «зеленой» экономики, его критическая оценка. Исследование проводилось с учетом соблюдения принципов достоверности, объективности и детерминированности.

Результаты и их обсуждение

Можно выделить два подхода к изучению места и роли страхования в формировании «зеленой» экономики: институциональный, при котором решается вопрос о том, какой частью общей системы является страхование, и функциональный, позволяющий установить, что полезного для нее может дать этот элемент. С сожалением стоит отметить, что ни в том, ни в другом случае в научном дискурсе не находим полноты и единообразия соответствующей детерминации и это дает повод для новых научных изысканий.

Так, в контексте построения «зеленой» экономики институционально страхование рассматривается как один из ее «модулей» [12, с. 13], как «элемент «зеленой» финансовой системы» [6, с. 335] и в качестве инфраструктурного элемента [26, с. 6].

По мнению С. М. Никонорова, страхование является самостоятельным модулем системы «Зеленая экономика» (одним из четырех взаимосвязанных между собой) [12, с. 13]. Его характеризует: структурная и институциональная обособленность; наличие взаимосвязи с розничными финансами, инвестиционными финансами, управлением активами; внедрение в систему через экострахование.

Вместе с тем существует и иной подход к определению способа интеграции страхования в систему «Зеленая экономика»: а именно как составного элемента финансовой системы. В данном случае основной акцент делается на возможность системы генерировать финансовые продукты с экологической составляющей. Однако, исходя из функций и возможностей страхования как институционального элемента, границы его участия в построении «зеленой» экономики можно расширить за счет возможного участия страховых организаций в инвестировании проектов, связанных с изменением климата и решении иных экологических проблем [17, с. 12], и в финансировании природоохранных мероприятий, как формы реализации превентивных мер, применяемых для минимизации страхуемых рисков. В таком прочтении видится приближенность к концепции «зеленых» финансов, базисным ориентиром которой выступают «финансовые услуги, предназначенные для экономической деятельности, направленной на улучшение окружающей среды, смягчение последствий изменения глобального климата и более эффективное использование ресурсов» [26]. В более широком понимании это не просто предоставление финансовых услуг, а «вид деятельности, осуществляемый в сфере финансовых услуг» [10, с. 146].

Таким образом, в настоящее время в научном дискурсе участие института страхования в построении «зеленой» экономики, если его рассматривать через финансовую интеграцию, представлено через:

- финансовые продукты;
- финансовые услуги;
- финансирование проектов.

Формирование продуктов, являющихся основой для дальнейшего предоставления страховых услуг, связывается с основной миссией страхования – минимизацией неблагоприятных последствий реализации рисков. Несмотря на то, что оценка финансовых последствий реализации экологических рисков, представляющих основной (но не единственный) интерес в концепции построения «зеленой» экономики, крайне осложнена [3, с. 21], это не снижает ценности страхования как рыночного механизма их нивелирования. Ученые признают его «теоретически хорошо проработанным и экспериментально проверенным» инструментом риск-менеджмента [8, с. 40], а само управление рисками метафорично называют «ключом для ускорения инвестиционных процессов в «зеленую» экономику» [3, с. 21].

В докладе о глобальных рисках Всемирного экономического форума отмечается, что «изменение климата поражает сильнее и быстрее, чем ожидалось», фактически имеет место климатический кризис, приводящий к разрушению экосистем [28]. Как следствие, предусматриваемый колоссальный ущерб, прямой и косвенный, достаточно сложно оцениваемый, но требующий беспрецедентных мер превенции, оптимизации соотношения способов минимизации и поиска источников покрытия. С точки зрения реализации риска прямого материального ущерба и причинения вреда жизни и здоровью населения (вне учета отложенных эффектов) наибольшую обеспокоенность вызывают участвовавшие экстремальные погодные явления, крупные стихийные бедствия (землетрясения, цунами, извержения вулканов и геомагнитные бури), приводящие к человеческим жертвам, утрате (повреждению) имущества, инфраструктуры [28]. Его дополняет риск антропогенного ущерба окружающей среде, в том числе посредством совершения экологических преступлений, таких как разливы нефти и радиоактивные загрязнения [24]. Социальную обеспокоенность вызывает синергия влияния экологических проблем или так называемой экологической деградации на здоровье населения планеты [2]. По мнению исследователей, потенциальные последствия реализации соответствующих рисков могут быть столь колоссальными, что фактически способны привести к разрушению финансовой системы [3, с. 21]. Понимание и принятие этой угрозы актуализирует задачу обеспечения финансовой готовности к чрезвычайным ситуациям, создания страховых фондов, адекватных предварительной оценке потенциального ущерба. «Парижское соглашение» 2015 г., заключенное между 175 странами мира, в число которых входит и Россия, содержит признание важности мер по предупреждению и минимизации соответствующих потерь и ущерба, относя к их числу «страхование рисков, создание пулов климатических рисков и другие решения в области страхования».

Развитие теории «зеленой» экономики предполагает формирование особого понятийного аппарата [14], в том числе уверенно закрепляя термин «зеленое страхование» [15], который в контексте излагаемого материала в соответствии с традициями легкого принятия нововведений было бы весьма кстати употребить (хотя по личному убеждению автора, такое упрощение языка, заведомо приводящее к искажению смыслов, крайне нежелательно). По нашему мнению, даже если это будет неизбежно, введение в оборот данного термина и его использование в научных дискурсах преждевременно:

- мы стоим в истоках осмысления роли страхования в построении «зеленой» экономики, еще не упорядочены, не систематизированы и комплексно не описаны все возможные связи, виды и формы отношений, возникающих на уровне «институт страхования – «зеленая» экономика, «страховые организации – экономические субъекты, формирующие «зеленую» экономику, «институт страхования – инвестиционный рынок «зеленых» проектов и т. п., в связи с чем говорить об определении содержательных границ понятия «зеленое страхование» еще слишком рано (безусловно, это относится к случаям, если предусматривается использование данного понятия в широком значении, выходящем за рамки предоставления соответствующих страховых услуг);
- если сводить понятие «зеленое страхование» исключительно к видам страхования или страховым продуктам, а именно так воспринимает данный оборот большинство исследователей, чей научный интерес связан с формированием «зеленой» экономики (то есть использовать его в узком значении), то нужно отдавать себе отчет в том, что и в этом случае вряд ли ученые в ближайшее время придут к единому мнению относительно

его содержания, тем более на фоне быстрой адаптации ассортимента рынка к потребностям получателей страховых услуг и появлении новых предложений. Подтвердим анализом существующих подходов.

Самым абстрактным представлением «зеленого страхования», из встретившихся в процессе дискурс-анализа, является лаконичное указание на то, что это вид деятельности [10, с. 146]. Такое позиционирование практически бессодержательно, но при этом и безвредно, так как является скорее исключением. Чаще всего «зеленое страхование» у исследователей ассоциируется исключительно с экологическим страхованием: «Зеленое страхование известно как экологическое страхование и служит инструментом управления экологическими рисками в рыночной экономике» [1; 8; 9; 13; 21; 26, с. 10]. Однако, встает вопрос о смыслах, вкладываемых в содержание данного направления страховой защиты. Подход, представленный выше, фактически соответствует нормам российского законодательства: Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» также связывает экологическое страхование с защитой от экологических рисков (ст. 18), под которыми устанавливает понимать «вероятность наступления события, имеющего неблагоприятные последствия для природной среды и вызванного негативным воздействием хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера» (ст. 1). В связи с этим определение экологического страхования как «института страхования риска аварийного загрязнения окружающей природной среды» [8] или страхования «ответственности за возмещение ущерба, нанесенного третьей стороной в результате аварии, связанной с загрязнением» [23] можно считать несколько сужающими представление о его содержании, поскольку авторами устанавливается ограничение по источнику риска (например, не предусматриваются чрезвычайные ситуации природного характера). Аналогичное заключение можно сделать в отношении оборота «страхование антропогенной нагрузки», используемого в контексте «зеленого страхования» [11].

Вместе с тем существует и иной подход, выводящий экологическое страхование за рамки рисков причинения ущерба природной среде – в этом случае используется более емкое понятие «окружающая среда», расширенное за счет включения в ее состав антропогенных объектов [7; 18, с.157; 22]. В этой связи нельзя не обратить внимание на точку зрения о том, что страхование ответственности за загрязнение окружающей среды это по сути и есть «зеленое страхование» [23].

По мнению Jin Noh Hee, «зеленое страхование» включает в себя два направления страховой защиты, представленное страховыми продуктами:

- предусматривающими дифференциацию страховых взносов в соответствии с экологическими характеристиками объекта страхования;
- специально разработанными для «чистых» технологий и мероприятий по сокращению выбросов (например, страхование «зеленого» жилья, построенного с применением энергоэффективных технологий).

Его дополняет страхование от выбросов углерода, направленное на снижение риска утраты сырья в результате, например, разрыва тела трубы трубопровода или резервуара и разгерметизации трубопровода и т. п. [27, с. 12].

Б. Б. Рубцов, И. А. Гусева и др. расширяют этот перечень страхованием автомобилей и страхованием от «чрезвычайных происшествий», однако ни объекты страхования, ни состав рисков при этом не уточняют [17, с. 15]. Исходя из содержания экологоориентированных продуктов, можно предположить, что это должно быть не классическое каско и экологическое страхование, а принципиально новые направления страховой защиты, расширяющие объем ответственности страховщиков за счет включения в него новых видов рисков.

По нашему мнению, рассматривая возможности страхования в формировании «зеленой» экономики с позиции минимизации неблагоприятных последствий реализации рисков, необходимо исходить из более емкого понимания как субъектного состава носителей риска, так и видового состава потенциальных угроз. Если все сводить к единственной категории получателей страховых услуг – предприятиям, имеющим источники повышенной опасности, и единственному виду страхования – экологическому, то это значит фактически искусственно ограничить потенциальные возможности страховой защиты и не выйти из зоны поверхностного понимания потребностей системы. Каждое промышленное предприятие, внедряющее «зеленые» технологии, включает в себя не только экологическую, но и технологическую и экономическую подсистемы, функционирующие в условиях специфических рисков и неопределенности, а значит может стать объектом страховой защиты [5]. Стоит обратить внимание на инфраструктуру «зеленой» экономики, особенно на те субъекты, чья деятельность связана с разработкой и реализацией решений

в области экологических инноваций, так как по мнению экспертов, риски реализации «зеленых» инфраструктурных проектов заслуживают не меньшего внимания, чем природные риски – они не менее разрушительны и одновременно «отягощены» традиционными рисками хозяйствующих субъектов (рыночными, коммерческими, техническими и т. д.), в большинстве случаев, подлежащих страхованию [3, с. 21; 25, с. 26]. И безусловно, нужно обратить внимание на проблему роста негативного влияния загрязнения окружающей среды на здоровье населения, «значительность социально-экономического вреда от экологической деградации» [2]. По оценкам экспертов, «экономические издержки для здоровья населения России, связанные с загрязнением воздуха и воды, достигают в среднем не менее 4–6 % от ВВП» [2]. Данный факт актуализирует развитие личного рискового страхования, которое при всей сложности выявления причинно-следственных связей между ухудшением здоровья и влиянием экологических факторов, латентности проявления соответствующих последствий, остается одним из наиболее значимых способов нивелировать финансовые последствия риска причинения вреда жизни и здоровью застрахованного лица.

Обобщая видение роли страхования в формировании «зеленой» экономики, можно отметить, что при всей малочисленности работ, в которых исследователи обращают внимание на страхование (чаще в контексте «зеленого» финансирования или природоохранной деятельности), сложилось абсолютно разное, многоаспектное восприятие его функциональности, выражаемое через такие определения, как «механизм», «средство», «метод», «инструмент». В частности, отечественные ученые воспринимают страхование как:

- рыночный механизм управления рисками;
- финансовый инструмент стимулирования «зеленых» производств;
- инструмент «зеленого» финансирования, инструмент финансирования проектов охраны окружающей среды, мера стимулирования инвестирования финансовых средств в проекты защиты окружающей среды;
- инструмент финансового регулирования «зеленой» экономики в сфере природоохранной и экономической деятельности;
- экономико-правовое средство охраны окружающей среды;
- экономический метод регулирования в сфере охраны окружающей среды;
- «экономический механизм реализации политических мер» для целей экологического благополучия [1; 4; 8; 9; 13; 16; 21].

Такое разнообразие подходов является косвенным свидетельством признания значимости страхования, его многофункциональности и многоаспектности.

Выводы

1. Страхование можно рассматривать как самостоятельный инфраструктурный элемент «зеленой» экономики и как составляющую «зеленых» финансов; через механизмы предоставления финансовых услуг, обеспечения заинтересованных лиц специальными страховыми продуктами, участия в проектном финансировании и осуществление соответствующих целям охраны окружающей среды превентивных мероприятий.

2. К настоящему времени сложилось многоаспектное восприятие функциональности страхования, в связи с чем есть основания полагать, что его роль в формировании «зеленой» экономики вышла за пределы обеспечения страховой защитой заинтересованных и связывается теперь главным образом с выполнением стимулирующей и регуляторных функций (в основном в отношении «зеленых» производств и охраны окружающей среды).

3. Понятие «зеленое страхование», укореняющееся в научном и профессиональном сообществе в свете развития концепции «зеленой» экономики, пока не столь однозначно, чтобы его можно было употреблять в качестве научного: установлена узкая трактовка термина и широкая, но ни в том, ни в другом случае нет четкой определенности и общего взгляда на определение его содержательных границ и вряд ли в ближайшее время они будут установлены.

4. Отечественными учеными возможности страхования, как инструмента управления рисками, в рамках реализации стратегии построения «зеленой» экономики связываются в большинстве случаев исключительно с экологическим страхованием, что, по нашему мнению, представляется весьма ограниченным и требует расширения сфер его применения как за счет более полного охвата носителей риска, так и видового состава потенциальных угроз.

Заключение

Переход к экологически ориентированному развитию требует адаптации различных сфер, отраслей и институтов к нуждам «зеленой» экономики [14]. Страхование не составит исключения: потребуется разработка страховых продуктов, адаптированных под специфику запроса получателей услуг; совершенствование методики оценки рисков, критериев определения ущерба и размера причиненного вреда при их реализации; применение положительного международного опыта в области «зеленого страхования» [26, с.10].

В связи с этим актуализируется задача проведения соответствующих изысканий, направленных на решение конкретных практико-ориентированных задач. Требуется развития и теория «зеленого страхования», исследование особенностей различных вариантов «внедрения» института страхования в парадигму «зеленой» экономики.

Библиографический список

1. Андреева, О. В., Мелехова М. А., Туриченко, Л.П., Чернобай, О. С. Финансовые институты и инструменты «зеленой» экономики // *Фундаментальные исследования*. – 2020. – № 8. – С. 7–11. <https://doi.org/10.17513/fr.42818>
2. Бобылев, С. Н., Ревич, Б. А. Экологизация экономики и здоровье населения // *Экологическое право*. – 2018. – № 5. – С. 46–51.
3. Богачева, О. В., Смородинов, О. В. Проблемы «зеленого» финансирования в странах G20 // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2017. – Т. 61, № 10. – С.16–24.
4. Брославский, Л. И. Утечка нефти и экологическая безопасность: проблемы совершенствования российского законодательства // *Экологическое право*. – 2020. – № 6. – С. 20–25.
5. Епифанцева, Е. И. Эколого-экономические механизмы достижения устойчивого развития промышленного предприятия // *Baikal Research Journal*. – 2015. – Т. 6, № 5. – С. 5.
6. Ермакова, Е. П. Развитие правовых основ «зеленого» финансирования в России, ЕС и Китае: сравнительно-правовой анализ // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки*. – 2020. – Т.24, №2. – С. 335–352. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2020-24-2-335-352>
7. Клоков, К. М. Теоретические аспекты страхования гражданской ответственности предприятий - источников повышенной опасности // *Baikal Research Journal*. – 2013. – № 2. – С. 1–5.
8. Крутова, Л. С. Энергоэффективность и рациональное природопользование как приоритетные направления устойчивого развития экономики России // *Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал)*. – 2016. – № 9. – С. 37–45.
9. Кудрявцева, О. В., Попова, А. А. Снижение экологических ущербов в энергетическом комплексе посредством определения масштабов загрязнения от разливов нефти на нефтепроводах // *Государственное управление. Электронный вестник*. – 2017. – № 64. – С. 45–55.
10. Молчанова, О. А., Ключников, О. И. Влияние пандемии COVID-19 на развитие «зеленых» финансов и «зеленой» экономики // *Ученые записки Международного банковского института*. – 2020. – № 4 (34). – С. 141–160.
11. Мудрецов, А. Ф., Авраменко, А. А., Тулупов, А. С. Эколого-экономическая политика на современном этапе // *Региональные проблемы преобразования экономики*. – 2019. – №12 (110). – С. 281–284. <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2019-12-280-284>
12. Никоноров, С. М. К «зеленой» экономике через «зеленые» финансы, биоэкономику и устойчивое развитие // *Русская политология*. – 2017. – № 3 (4). – С. 12–15.
13. Никоноров, С. М., Барабошкина, А. В. Цели устойчивого развития и система зеленых финансов в Китае и в России // *Менеджмент и бизнес-администрирование*. – 2018. – № 2. – С. 136–145.
14. Новикова, Е. В. Концептуальные основы правового регулирования «зеленой» экономики в России // *Экологическое право*. – 2020. – № 5. – С. 3–10.
15. Новикова, Е. В. Эколого-правовое регулирование на этапе развития зеленой экономики в России // *Экологическое право*. – 2020. – № 4. – С. 9–16.
16. Ноздрева, Р. Б. «Зеленые бонды» как современный инструмент экологического финансирования в бизнесе Японии // *Финансовый бизнес*. – 2018. – № 3 (194). – С. 45–49.
17. Рубцов, Б. Б., Гусева, И. А., Ильинский, А. И., Лукашенко, И. В., Панова, С. А., Садретдинова, А. Ф., Алыкова, С. М. «Зеленые финансы» в мире и России: монография; под. ред. Б. Б. Рубцова. – М.: РУСАЙНС, 2016. – 170 с.

18. Русецкая, Г. Д. Ущерб от загрязнения окружающей среды. Здоровье населения, риски и экологическое страхование // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2013. – № 4 (90). – С. 153–158.
19. Седаш, Т. Н. Экономические инструменты стимулирования природоохранной деятельности: анализ зарубежного опыта // Финансы и кредит. – 2015. – № 7. – С. 54–62.
20. Семенова, Н. Н., Еремина, О. И., Скворцова, М. А. «Зеленое» финансирование в России: современное состояние и перспективы развития // Финансы: теория и практика. – 2020. – Т. 24, № 2. – С. 39–49. <https://doi.org/10.26794/2587-56712020-24-2-39-49>.
21. Слепцова, Е. В., Глубокая, Я. Я. Анализ опыта применения финансовых инструментов стимулирования «зелёных» технологий // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – №4-2 (74). – С. 157–161.
22. Харнахоева, Л. А. Сравнительный анализ страхования экологической ответственности на примере страховых продуктов России и США // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2009. – № 2. – С. 20–23.
23. Шишов, В. Д. Развитие зеленого финансирования как современная тенденция мировой экономики (на примере Китая) // Вестник современных исследований. – 2019. – № 3.20 (30). – С. 107–110.
24. Юмажапова, А. И. Проблемные аспекты института юридической ответственности в области охраны окружающей среды и природопользования в Российской Федерации // Global and Regional Research. – 2019. Т. 1, № 2. – С. 334–339.
25. Corfee-Morlot, J. et al. Towards a green investment policy framework: The case of low-carbon, climate-resilient infrastructure // OECD Environment Working Papers. – 2012. – No. 48 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/YPwnc> (дата обращения: 20.07.2021).
26. Establishing China's Green Financial System. Final Report of the Green Finance Task Force. – 2015. – April. – 56 p [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/YPwmF> (дата обращения: 12.07.2021).
27. Noh, H. J. Financial strategy to accelerate green growth // ADBI Working Paper. – 2018. – No. 866 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.adb.org/publications/financial-strategy-accelerate-green-growth> (дата обращения: 20.07.2021).
28. The Global Risks Report 2020 // World Economic Forum [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.weforum.org/reports/the-global-risks-report-2020> (дата обращения: 31.07.2021).

References

1. Andreeva O. V., Melekhova M. A., Turichenko L. P., Chernobay O. S. Financial institutions and instruments of the green economy, *Fundamental Research*, 2020, no. 8, pp. 7–11. (In Russian). <https://doi.org/10.17513/fr.42818>
2. Bobylev S. N., Revich B. A. Environmentalization of economics and public health, *Ekologicheskoe pravo*, 2018, no. 5, pp. 46–51. (In Russian).
3. Bogacheva O. V., Smorodinov O. V. Challenges to green finance in G20 countries, *World Economy and International Relations*, 2017, vol.61, no. 10, pp. 16–24. (In Russian).
4. Broslavskiy L. I. Oil leakage and environmental safety: problems of improving Russian legislation, *Ekologicheskoe pravo*, 2020, no. 6, pp. 20–25. (In Russian).
5. Epifantseva E. I. Ecological economic mechanisms of accomplishing stable development of industrial companies, *Baikal Research Journal*, 2015, vol. 6, no. 5, pp. 5. (In Russian).
6. Ermakova E. P. The development of the legal framework for “green” finance in Russia, the EU and China: a comparative legal analysis, *RUDN Journal of Law*, 2020, vol. 24, no. 2, 2020, pp. 335–352. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2020-24-2-335-352>
7. Klokov K. M. Theoretical aspects of public indemnity insurance of hazardous enterprises, *Baikal Research Journal*, 2013, no. 2, pp. 5. (In Russian).
8. Krutova L. S. Energy efficiency and rational use of natural resources as a priority for sustainable economic development of Russia, *Mining Informational and Analytical Bulletin (scientific and technical journal)*, 2016, no. 9, pp. 37–45. (In Russian).
9. Kudryavtseva O. V., Popova A. A. Limiting the environmental damage in the energy industry via calculation of pollution levels from oil spills, *Public Administration. E-Journal*, 2017, no. 64, pp. 45–55. (In Russian).
10. Molchanova O. A., Kliuchnikov O. I. The impact of the COVID-19 pandemic on the development of the “green” finance and the “green” economy, *Proceedings of the International Banking Institute*, 2020, no. 4 (34), pp. 141–160. (In Russian).
11. Mudretsov A. F., Avramenko A. A., Tulupov A. S. Environmental and economic policy at the present stage, *Regional Problems of Transforming the Economy*, 2019, no. 12 (110), pp. 281–284. (In Russian). <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2019-12-280-284>

12. Nikonorov S. M. Towards a “green” economy through “green” finance, bioeconomics and sustainable development, *Russian Political Science*, 2017, no. 3 (4), pp. 12–15. (In Russian).
13. Nikonorov S. M., Baraboshkina A. V. The goals of sustainable development and the system of green finance in China and in Russia, *Menedzhment i biznes administrirovanie*, 2018, no. 2, pp. 136–145. (In Russian).
14. Novikova E. V. Conceptual bases of the legal regulation of green economy in Russia, *Ekologicheskoe pravo*, 2020, no. 5, pp. 3–10. (In Russian).
15. Novikova E. V. The environmental and legal regulation on the green economy development stage in Russia, *Ekologicheskoe pravo*, 2020, no. 4, pp. 9–16. (In Russian).
16. Nozdreva R. B. “Green bonds” as a modern tool of environmental financing in Japan business, *Finansovyi biznes*, 2018, no. 3 (194), pp. 45–49. (In Russian).
17. Rubtsov B. B., Gusev I. A., Il'inskii A. I., Lukashenko I. V., Panov S. A., Sadritdinova A. F., Alykova S. M. “Green finance” in Russia and the world: monograph, edited by B.B. Rubtsov, Moscow, RUSAINS, 2016, 170 p. (In Russian).
18. Rusetskaya G. D. Pollution damage to the environment, human health, risks and ecological insurance, *Izvestia of Irkutsk State Economic Academy (Baikal National University of Economics and Law)*, 2013, no. 4 (90), pp. 153–158. (In Russian).
19. Sedash T. N. Economic tools of creating incentives for environment-related activity: analysis of foreign experience, *Finance and Credit*, 2015, no. 7, pp. 54–62. (In Russian).
20. Semenova N. N., Eremina O. I., Skvortsova M. A. Green financing in Russia: current status and development prospects, *Finance: Theory and Practice*, 2020, vol. 24, no. 2, pp. 39–49. (In Russian).
21. Sleptsova E. V., Glubokaya Ya. Ya. Analysis of experience in application of financial instruments for incentivizing green technologies, *Economy and Business: Theory and Practice*, 2021, no. 4-2 (74), pp. 157–161. (In Russian).
22. Kharnakhoeva L. A. The comparative analysis of ecological liability insurance products by the example of insurance products in Russia and in the USA, *Izvestia of Irkutsk State Economic Academy (Baikal National University of Economics and Law)*, 2009, no. 2, pp. 20–23. (In Russian).
23. Shishov V. D. The development of green finance as a modern trend of the world economy (on the example of China), *Vestnik sovremennykh issledovaniy*, 2019, no. 3.20 (30), pp. 107–110. (In Russian).
24. Yumozhapova A. I. The problematic aspects of the institute of legal responsibility in the field of the environmental protection and the nature management in the Russia, *Global and Regional Research*, 2019, vol. 1, no. 2, pp. 334–339. (In Russian).
25. Corfee-Morlot J., et al. Towards a green investment policy framework: The case of low-carbon, climate-resilient infrastructure, *OECD Environment Working Papers*, 2012, no. 48. Available at: <https://clck.ru/YPwnc> (accessed 20.07.2021).
26. *Establishing China's Green Financial System. Final Report of the Green Finance Task Force*, 2015, April, 56 p. Available at: <https://www.cbd.int/financial/privatesector/china-Green%20Task%20Force%20Report.pdf> (accessed 12.07.2021).
27. Noh H. J. Financial strategy to accelerate green growth, *ADB Working Paper*, 2018, no. 866. Available at: <https://www.adb.org/publications/financial-strategy-accelerate-green-growth> (accessed 20.07.2021).
28. The Global Risks Report 2020, *World Economic Forum*. Available at: <https://www.weforum.org/reports/the-global-risks-report-2020> (accessed 31.07.2021).